

Привет, Мугуан улыбнулся беспомощно и покачал головой: "Я уже много раз говорил о преимуществах практики, но на самом деле, я просто говорю на бумаге. В конце концов, я и не начинал этот путь с самого начала, так как же я мог знать его полную историю? Но я также думаю, что этот монах тоже человек, и он не может избежать семи эмоций и шести желаний, и он отличается от этого мира смертных. Даже если у него есть законы, почти нет ограничений для могущественных монахов. В то время, если вы не осторожны, вы можете попасть в беду. И поскольку ваш характер такой ленивый, боюсь, вы не сможете победить тех жестоких и безжалостных людей. Если вы погибнете ужасно в чужой стране, лучше прожить долгую жизнь как смертный. На самом деле, твоя мать и я думали об этих вещах. Мы боялись, что тебя обидят, когда ты уйдешь, и мы всегда думали, что ты сможешь оторваться от нас и пройти свою собственную жизнь". "А, что ты имеешь в виду..." Выражение Хэ Янь было тонким. Его, естественно, тронули слова отца, но отец не знал о существовании синхронизации в практике! Для него становление сильнее и стабильнее — это не вопрос с несколькими вариантами ответов, он может иметь их все! Он человек, который ценит свою жизнь. Как говорится, мертвый товарищ-даос не бедный даос, поэтому он просто передал эту "бессмертную судьбу" Хонгли. Однако, трудно раскрыть синхронизацию практики, иначе произойдет что-то серьезное!" Я имею в виду....." Хэ Мугуан вздохнул: "Собери вещи, возьми с собой духовную курицу, пойдем в дом Хонгов и посмотрим, что твой дядя Хон думает о твоей глупой идее". Он и отец Хонгли, Хон Сяочэн, были хорошими братьями, которые имели дружбу на всю жизнь. Если бы Хон Сяочэн не рискнул жизнью, чтобы спасти его, его жизнь закончилась бы в возрасте семнадцати лет. Поэтому Хэ Мугуан всегда безусловно доверял Хон Сяочэну, и отношения между двумя семьями всегда были так близки, как одна семья. Теперь, когда он и Хэ Янь борются, они могли бы обсудить все и спросить, каково отношение семьи Хон. Даже если Хон Сяочэн решил принять духовную курицу для своей дочери, это можно было бы рассматривать как возвращение долга из прошлого. Однако, Хэ Мугуан всегда чувствовал, что дела не будут такими простыми. Это не из-за какой-то интуиции, а потому что он встречался с девушкой из семьи Хон много раз. Как бы это сказать? Хэ Мугуан чувствует, что если его сын — девушка, то это очень вероятно, высокая вероятность, почти... вот так! Глава 8

Хэ Янь, ты сделал все плохое!" Хэ Янь, я тебя убью!" "Стой, стой, стой, дядя здесь смотрит!" "Я тебя убью, даже если посмотрю!" "О, Ку Ку Хонгли тоже смеет говорить дерзкие слова". Дом Хонгов, внутри дома, ээ... на полу. Хэ Янь крепко держал в руках копье Хонг, которое хотел заколоть, в то время как Хонгли нападала сверху! В это время оба стали мастерами выражений лица. За несколько секунд выражения на их лицах менялись бесчисленными способами, будто они унаследовали древнее нематериальное культурное наследие. "Говорить дерзко?" Хон Ли скрежетала серебряными зубами, и ее лицо было полно жестокости и безжалостности: "Хочу посмотреть, умрешь ли ты, если я проткну тебе грудь!" "Ты не следуешь боевым этикетам и совершаешь подлый удар!" Хэ Янь продолжал извиваться и бороться: "Воришка, если можешь, отпусти меня. Когда я буду готов, мы сразимся еще триста раундов!" "Ты принес сюда духовную курицу, не дождавшись моей готовности!" "Чушь, я ясно послал тебе уведомление!" "Уведомление о смерти, да?" "Если не понимаешь доброты, это судьба!" "Я тебя убью, иди в ад!" "Если не умрешь, не умрешь!" "..."

Хэ Мугуан и Хон Сяочэн сидели за столом с спокойными лицами, полностью относясь к сценке убийства как к фоновой музыке — можно сказать, что они к этому привыкли. "Мугуан, ты можешь сказать мне об этом откровенно. Я действительно тронут своим братом и чувствую себя немного виноватым одновременно". Хон Сяочэн беспомощно улыбнулся и бросил взгляд на свою дочь, которая держала Хэ Янь на полу: "Но, честно говоря, ты беспокоишься о своем сыне, а я также беспокоюсь о своей дочери. Эта глупая девочка, боюсь, если она выйдет с передними ногами, ее задние ноги вернутся в гроб..." "Дядя Хон, ты должен быть более уверен в Хон Ли. Она точно станет крупным деятелем. Просто отправь ее без забот!" Пока Хэ Янь прыгал на грани жизни и смерти, он не мог не вмешаться: "Когда наступит время, Хонли станет бессмертной, может быть, мы родственники и друзья тоже сможем получить немного света..." "Папа, не слушай этого парня, если я выйду, я

точно погибну ужасно!" Хон Ли торопливо возразила: "Меня разорвут на части, мои кости расколуются, а душа рассеется. Может быть, мои враги найдут мою семью и убьют всех вместе!" "Эй, я слышал, дядя, Хонли угрожает тебе. Можем ли мы терпеть ее характер?" Хэ Янь продолжал разжигать огонь: "Точно нет. Нельзя ее баловать. Тебе следует отправить ее сейчас. Я буду смотреть на тебя свысока, если не разорвать на части!" "Заткнись!" Хон Ли снова усилила силу руки: "Я сначала разрежу тебя на части!" "...Ряд черных линий пробежал по голове Хон Сяочэна, и он вздохнул: "Ты тоже видел, эти дети... Ну, можно сказать, что трудный вопрос для наших двух семей один и тот же... Кроме того, как я мог принять такой дорогой подарок от тебя?" "Почему нет?" Хэ Мугуан нахмурился и сказал: "Без тебя, Брат Сяочэн, где бы я был сегодня?" "Это другое, один код один и тот же". Хон Сяочэн махнул рукой: "Как ты сказал, это дело зависит от желаний детей". "Ах..." *2 Два отца безмолвно посмотрели друг на друга, их сердца наполнились печалью. "О чем вы вздыхаете?" Лан Юин, мать Хонли, внезапно отвернулась от Хэ Янь, подняла голову и улыбнулась: "Я думаю, что эти дети довольно талантливы. Они постоянно говорят, что здесь плохо, там плохо, но если на самом деле захотят, они надежнее многих детей". "Что ты имеешь в виду, сестра?" Хэ Мугуан повернул голову в недоумении, немного сбив с толку. "Я имею в виду очень просто. Эти дети довольно талантливы, то есть..." Лан Юин показала злорадной улыбкой: "Даже если мы взрослые должны подтолкнуть вас сзади, может быть неожиданные сюрпризы". "Хыс!" Хэ Янь вдруг вдохнул холодный воздух и прошептал Хон Ли, которая была в ярости: "Прекрати сейчас же, что-то кажется не так!" "Это очень не так!" Хон Ли с огнем в глазах: "Самая большая ошибка в том, что я могу позволить тебе жить до сих пор!" "Трава (растение)" Хэ Янь вдруг отпустил, наклонил голову и едва увернулся от копья Хонг, заставив последнее застрять в полу. "Слушайте, что они говорят сами!" Хэ Янь схватил Хон Ли за голову обеими руками и повернул ее лицо в сторону: "Не смотри на меня, смотри на них, громко планирующих что-то ужасное!" "а?" Хонли отбила почти попавшую в рот лапу и посмотрела на трех взрослых на поле смертными глазами. "Я не хочу больше путаться. Я имею в виду очень просто". Лан Юин хихикнула и сказала: "Отправьте двух детей к бессмертному и пусть они станут учениками вместе, чтобы в будущем они могли быть спутниками". "Ах это..." Хон Сяочэн ошеломленно на мгновение и горько улыбнулся: "Но есть только одна духовная курица, так что мы не можем связать двух детей вместе, верно?" "Какая распродажа..." Хэ Янь встал с земли и не мог не пожаловаться: "Что ты думаешь?" "мой комментарий....." Хон Ли посмотрела серьезно: "Что-то кажется действительно не так!" "Что если будет две или даже больше духовных куриц?" Лан Юин посмотрела на связанную рядом духовную курицу и улыбнулась: "Можно ли отправить обоих детей туда?" "это....." Хон Сяочэн посмотрел на духовную курицу с удивлением: "Юин, ты хочешь, чтобы она размножалась? Но это время слишком поздно. Бессмертный только временно проходит здесь, и он может уйти, когда узнает. "Да, этот метод немного нереален". Хэ Мугуан согласно покачал головой: "И у нас нет опыта в разведении духовных куриц..." "О, вы все заблудились!" Лан Юин улыбнулась и покачала головой: "Вы еще помните большой случай "рыжего старика" в городе?" "Это естественно. Я был лично вовлечен в это дело тогда!" Хэ Мугуан ошеломленно на мгновение и серьезно ответил. Это было одиннадцать лет назад. Рыжий злой адепт ночью проник в особняк правителя города и совершил самоубийственную атаку на правителя. После этого, хотя рыжий злой адепт был не очень хорош в практике и был обнаружен и арестован, ноги правителя также были изуродованы. В то время это был только второй год после того, как новый правитель принял власть - в то время он был полон амбиций и усердно работал над исправлением различных семей в Пятицветном Городе. После инцидента правитель смотрел на каждую большую семью в городе, как на кротов. Пять самых подозрительных семей были пятеркой самых больших семей, черных, красных, зеленых, белых и желтых. Но на самом деле, это действительно не было сделано пятью крупными кланами, но просто кричать о несправедливости недостаточно. Чтобы выразить свою искренность, пять крупных кланов совместно заплатили цену и пригласили внешнего ученика из секты Яовань, чтобы использовать драгоценное лекарственное растение под названием "Соуцуй трава",

чтобы найти настоящего мастера рыжего злого адепта и вернуть долг. Чтобы очистить невинность

<http://tl.rulate.ru/book/114707/4438528>